

Итак, с самого начала, помимо Лань Цзэ, который не отставал, только Лоу Кэ потребовал оставить свой мех, который также был брошен в хранилище.

К счастью, Альянс Спасителей уже целый год путешествовал по космосу, и за это время расходы привели к тому, что в хранилище освободилось достаточно места, чтобы вместить эти две огромные груды хлама.

Получив то, что хотел, Лань Цзэ даже значительно заработал — двадцать пять тысяч пятьсот кредитов Звёздного Альянса! Лань Цзэ не знал, много это или мало для жизни в Звёздном Альянсе. Если судить по его смутным воспоминаниям, эта сумма была не маленькой, но и не слишком большой. Особенно для двух детей, которые оказались с пустыми руками, без ничего, и которым приходилось всё делать самим.

Он лишь надеялся, что в Звёздном Альянсе не было инфляции, и что этой суммы хватит на их нужды.

Кроме того, в сердце Лань Цзэ таилась ещё одна мысль — у него было не одна микросхема. Если та, что он получил ранее, действительно была той, на которую старик клал деньги от продажи энергетических камней... Ха-ха, он мог представить, что там было куда больше денег, чем они получили сейчас.

Лань Цзэ провёл с стариком не так много времени и не знал, с какого года тот начал здесь наживаться. Но, судя по тому, как старик осмелился продать все последние энергетические камни, он, даже присматривая за этими детьми, определённо не был чист на руку!

Даже если и в небольших количествах, но время от времени он наверняка крал энергетические камни и продавал их на чёрном рынке. А в последний раз, когда они пошли на чёрный рынок, они взяли с собой огромное количество энергетических камней, заполнив три ящика!

Даже если это были камни уровня С и D, их стоимость была немаленькой.

Лань Цзэ, судя по тому, сколько он получил от Гэлая, мог предположить, что доход старика был значительным. Вот только он не знал, насколько чёрные цены у торговцев на чёрном рынке. И сколько старик потратил на все эти бесполезные вещи, не говоря уже о тех запасах еды и пространственных ящиках, которые он купил в последний раз. Всё это, вероятно, стоило немало, и Лань Цзэ мог только надеяться, что старик не потратил все свои доходы на это, а оставил хоть немного на жизнь ему и Цан Цину.

Лань Цзэ не знал, как долго эти корабли пробудут на Планете Песчаных Бурь. Пока он беспокоился о том, что содержимое «Стола» может быть раскрыто, Лоу Кэ и остальные пытались привыкнуть к этой, казалось бы, спокойной, но на самом деле неудобной для этих диких детей жизни. А Ань Дэ в седьмой раз пытался «случайно» встретить Лань Цзэ, чтобы спросить, как снять ошейник с шеи Цан Цина. Вопли тех несчастных, которых забрали на допрос и которые не могли объяснить своё происхождение, звучали на фоне всего этого. И вот, наконец, Альянс Спасителей решил отправиться в путь!

Рано утром Лань Цзэ стоял вместе с Цан Цином у окошка, где раздавали еду, и размышлял. За эти дни они с Цан Цином перепробовали почти все вкусы еды, и теперь ломали голову, что бы такое съесть, чтобы было хоть немного приемлемо. В этот момент по кораблю раздалось объявление.

[...Альянс Спасителей планирует отправиться через три дня, 17 марта 77189 года по календарю Звёздного Альянса, в 7:20. Конечный пункт назначения — Центр Звёздного

Альянса...]

Услышав это, все присутствующие сначала удивлённо расширили глаза, а затем на их лицах появилось выражение облегчения. Некоторые, более эмоциональные, даже обнимались и плакали.

Лань Цзэ тоже слегка облегчённо вздохнул и машинально нажал на один из питательных концентратов — из всех вариантов, концентраты меньше всего мучили вкусовые рецепторы, так что пусть будет он. Что касается остального... Ха-ха, за эти дни Лань Цзэ настолько пресытился, что даже не хотел больше пробовать. Лучше уж, когда проголодается, тихонько поест в своей комнате, чем возиться с этими пакетированными продуктами.

Он обернулся:

— Пошли.

Однако он заметил, что Цан Цин, кажется, задумчиво смотрит куда-то. Последовав за его взглядом, Лань Цзэ увидел пару, которая, услышав объявление, радостно обнялась, и мужчина, кажется, от избытка эмоций даже слегка прикусил щёку женщины.

Лань Цзэ, давно не видевший подобных сцен, слегка опешил, и в его сердце возникло странное чувство. Действительно, женщин он видел мало, и даже то, что раньше казалось обычным, теперь выглядело чужим.

Он снова повернулся к Цан Цину:

— Что с тобой?

Он увидел, что тот смотрит на его лицо. Лань Цзэ машинально провёл рукой по лицу:

— У меня что-то на лице?

Цан Цин внезапно сделал шаг вперёд и «чмок» — поцеловал Лань Цзэ в щёку. Лань Цзэ моментально окаменел.

Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя. Не обращая внимания на Цан Цина, он огляделся по сторонам, затем схватил его руку и нажал на панель выбора еды, случайно выбрав тот питательный концентрат, который Лань Цзэ ранее определил как «самый противный», а также ещё кое-что. Затем он потащил Цан Цина к столику. Ему нужно было исправить некоторые неправильные тенденции в поведении этого ребёнка!

На этом корабле действительно было немало людей, и особенно, если все вдруг решали поест в одно и то же время, мест в столовой на всех не хватало. Пару раз, случайно оказавшись в такой ситуации, Лань Цзэ и Цан Цин вынуждены были стоять в углу, быстро съесть свою еду и вернуться в комнату.

Когда они шли к столику, как раз встретились с Лоу Кэ и его компанией, которые только что проснулись — Лань Цзэ подозревал, что их разбудило объявление. Некоторые из тех, кто ещё стоял в разных местах, размышляя о том, что корабль наконец-то возвращается, увидев, как Лоу Кэ и его друзья проходят мимо, с отвращением отворачивались, словно это было что-то ядовитое.

Кажется, что такие ситуации случались уже не раз, и, пока никто не начинал открытых

конфликтов, Лоу Кэ и его друзья научились не обращать на это внимания. В конце концов, как бы он ни был силён, он не мог просто так начать бить всех подряд — кулаки бы устали.

Лучшие места в столовой, конечно же, были у самых краёв, где находились огромные стены из прозрачного стекла, через которые можно было видеть, что происходит снаружи. Хотя на Планете Песчаных Бурь сейчас почти ничего не было видно, только бескрайние пустыни и жёлтый цвет, это всё равно позволяло людям, которые целыми днями были заперты в корабле, видеть только белые металлические стены, серые металлические двери и окна, а также однообразные цвета и вещи в комнатах, немного отвлечься.

Даже Лань Цзэ и Цан Цин предпочитали сидеть у окна. В конце концов, это было место, где они выросли, и в скором будущем, вероятно, у них больше не будет возможности вернуться сюда.

Им повезло найти два места напротив друг друга, прямо у окна, где они могли спокойно потягивать свои маленькие пакетики с питательным концентратом, наблюдая за происходящим снаружи.

Лань Цзэ уселся и поспешно начал объяснять, понижая голос:

— А Цин, не все действия можно копировать, некоторые из них не совсем... подходящие, понимаешь?

У него пока не было времени предаваться ностальгии по знакомым пейзажам за окном.

Цан Цин наклонил голову, и в его глазах явно читалось не совсем ясное понимание.

Уголки губ Лань Цзэ дёрнулись. Как ему объяснить ребёнку, что такие поцелуи в щёку допустимы только между очень близкими людьми? Тем более сейчас они были в столовой, и он не мог говорить громко, чтобы его не услышали. В конце концов, в подсознании Лань Цзэ тоже понимал, что родственники тоже могли так выражать близость.

Он решил действовать жёстко:

— В общем! Больше так не делай на людях!

Если объяснить не получается, то лучше просто запретить! Пусть будет несправедливо, но результат будет хорошим!

Цан Цин снова наклонил голову, полуприкрытые глаза моргнули, и он кивнул. «На людях» «нельзя» — всё понятно.

Вдалеке мехи, превратившиеся в маленькие летательные аппараты, приближались к кораблю. Когда они подлетали к защитному куполу, в нём открывался проём, позволяя мехам войти внутрь.